

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Философия наивности как стратегия овладения жизненным хаосом

Катюхина Татьяна Викторовна

Кандидат наук

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский

факультет, Москва, Россия

E-mail: philosophi2011@yandex.ru

Философия наивности как стратегия овладения жизненным хаосом[1]

Катюхина Татьяна Викторовна

Кандидат философских наук

Московский Государственный Университет имени М.В. Ломоносова,
философский факультет, Москва, Россия

E-mail: feyka-t@mail.ru

В современном мире наблюдается тенденция обезличивания человека, создания пространства симулякров и внутренней пустоты. Сегодня как никогда человек нуждается в том, что смогло бы восполнить эту пустоту, заполнить этот пустой сосуд. Что бы это могло быть? Вероятно, каждый старается найти свой ответ на это философский вопрос, но первое, что приходит на ум – это вернуться в воспоминания о детстве, когда деревья были большими, а по небу плыли воздушные звери. Это мир, когда все виделось не так, как написано в книгах, газетах и рассказывают нам по телевизору, а как-то совсем по иному, можно даже сказать, наивно. Может быть, именно этого и не хватает нам сегодня, может быть, мы просто перестали смотреть на мир глазами детства и уже не способны увидеть в нем сказочных персонажей или зверей из мультфильмов на облачном небе. Можем ли мы тогда сказать, что подобное наивное восприятие мира это плохо, или это то, что поможет нам вновь найти себе, свой внутренней мир и свою философию жизни. «Философия начинается с детских вопросов. Именно ребенок способен задать философский вопрос»[3]. Детское наивное восприятие возвращает миру некоторую мистериальность, неосознанность, непознанность, ибо детство, как говорит Пименова, - это время, когда «все события священны»[2], где нет опосредованности и обыденности, где открывается простор для философии, а значит, детей тоже можно в определенной степени рассматривать как философов. Как пишет Е.Кондратьев «можно положительно взглянуть на занятия с детьми философией, если понимать под философией не набор готовых интеллектуальных построений выдающихся мыслителей, выраженных с помощью сложной терминологии, а постоянное движение мысли, т.е. если рассматривать философию как особый способ реакции на мир, как способность удивляться»[3]. Главной особенностью в занятиях философией с детьми является их безудержное удивление, умение задавать нелогичные, парадоксальные вопросы, схожие с вопросами философскими, в чем-то тоже наивными: Что такое свобода? Почему все люди разные? Что такое красота? Поиск ответов на эти вопросы превращает ребенка в мыслителя. Рано или поздно расставшись с этой детской наивностью, мы все равно стремимся к ней вернуться. В этом смысле очень наглядно послание М. Гершензона В. Иванову. «В последнее время мне тягостны, как досадное бремя, как слишком тяжелая, слишком душная одежда, все умственные достояния человечества, все накопленное веками и закрепленное богатство постижений, знаний, ценностей... Мне кажется: какое

бы счастье кинуться в Лету, чтобы бесследно смылась с души память о всех религиях и философских системах, обо всех знаниях, искусствах, поэзии и выйти на берег нагим, как первый человек, нагим, легким и радостным, и вольно выпрямить и поднять к небу обнаженные руки, помня из прошлого только одно – как было тяжело и душно в тех одеждах и как легко без них»[4]. А помогает вернуться в это состояние рождения, детства наша способность к воображению и творчеству. Ведь, как скажет В.Л. Рабинович, «наив – закваска любого творчества. Но собственно наив – весь закваска. Она – его начало и конец, все его содержание»[5]. В истории искусства известно целое направление, получившее название «наивное искусство». Основной особенностью наивного искусства становится «овладение жизненным хаосом»[6]. Художник-примитив подобно первобытному человеку видит непосредственную, магическую связь своего произведения с изображаемым предметом и жизнью. Эти произведения становятся, своего рода, попыткой овладеть жизненным хаосом, поэтому можно говорить о том, что эти произведения приобретают символический характер. Сами художники наивного искусства характеризуют свое творчество так: они изображают не предмет в его взаимосвязи со средой, а образ; как говорит Е. Волкова, «картина сама себя рисует»[7]; художник часто не заботится о том, на чем будет изображено их творение; их творчество рассчитано не на публику, а на конкретного зрителя, ибо это есть искренний выплеск сильной эмоции, т.е., можно сказать, что это искусство для «Мы», что было характерно для первобытной живописи. Наивное искусство проявляет себя не только в живописи, но и в литературе, где создает образ человека безумия, пребывающего в неопределенном хаосе бытия. О присутствии в каждом человеке аутистической природы говорил Э. Блейлер. «Большинство нормальных людей, пишет автор, создавало себе в юности какую-нибудь сказку, однако, оно могли всегда отделить ее от действительности, хотя они настолько вчувствовались в эти грезовые ситуации, что они испытывали соответствующие аффекты»[8]. Эту игру фантазий Блейлер называет «нормальным аутизмом» и говорит о том, что в большинстве игр детей аутизм принимает участие в такой же степени, как и в творчестве поэта, т.е. творчество – это проявление аутистической природы человека. «Все чистое искусство имеет свои корни в аутизме. . . в данном случае необходима определенная степень освобождения от реальности»[8]. А эта степень свобода дает возможность человеку возможность научиться мыслить и ощутить свою «дословную» природу.

Таким образом, в наивности человек видит свое спасение, ибо она предоставляет опыт непосредственного и дает возможность каждый день смотреть на мир с глубоко распахнутыми глазами и душой, в нас рождаются новые мысли, чувства, образы, а наше сознание дает возможность нам их переживать и чувствовать. Изучение философии приводит нас к мысли, что как раньше нужно было учить мастерству делу гончарному или ремесленному, так теперь нужно учить думать, ибо современный человек перестает «уметь» думать. Если «философия прекратит поиски пределов мысли, то она перестанет мыслить и превратится в банальность и коммуникативный шум»[9]. Именно «наивное» восприятие мира расширяет границы познания мира, себя, других.

Литература

1. Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ 10-06-00196-а
2. Пименова Ж. Наивный танец// Философия наивности. М. - М.: МГУ, 2001. – С. 167-173

3. Кондратьев Е. Дети как наивные философы // *Философия наивности*. - М.: МГУ, 2001. – С. 81-84
4. Иванов В., Гершензон М. Переписка из двух углов. - М.: Прогресс-Плеяда, 2006.
5. Рабинович В. Л. Видеть просто или просто видеть // *Философия наивности*. М.: МГУ, 2001. – С. 42-72
6. Кондратьев Е. Примитив и синтез искусств // *Философия наивности*. - М.: МГУ, 2001. – С.84-87
7. Тарабаров С. К вопросу о термине «наивное искусство» // *Наивное искусство*. - М.: МГУ, 2001. - С.203
8. Блейлер Э. Аутистическое мышление / Пер. с нем. – Одесса, 1927.
9. Гиренок Ф.И. Удовольствие мыслить иначе. М.: Академический проект, 2008.

Иллюстрации

Рис. 1: 1

Рис. 2: 1

Рис. 3: 1